

112.2. Запрос на командование (часть 2)

Когда Ся Цзин Син шёл по двору, он случайно встретил Ся Чан У и Ся Чан Чао. Они оба, едва завидев его, остановились и уважительно склонили головы.

– Старший Брат.

На этих двух людей Ся Цзин Син никогда не обращал особого внимания, так же было и сегодня. Он уже собрался идти дальше, как тут Ся Чан Чао преградил ему дорогу, произнеся с неким самодовольством:

– Не видели Старшего Брата уже очень давно и даже не подозреваем, чем это он так занят. Пару дней назад была охота, мы хотели отправиться на неё со Старшим Братом, но Отец приказал нам идти на банкет к Лю Фу Дажэню. Мы очень жалеем, что пошли именно туда.

В последнее время Ся Дин часто водил Ся Чан У и Ся Чан Чао на банкеты его молодых коллег-чиновников, и все знали, что он готовит обоих своих сыновей к такой же карьере.

Ся Чан У и Ся Чан Чао были сыновьями Шу, но Ся Цзин Син превосходил их по уму и таланту. Однако Ся Цзин Син не пользовался милостью отца. Не то чтобы он не захотел становиться чиновником – причина их многолетнего раздора была не в этом, а в Принцессе Юй Цин. Растопить лёд между отцом и сыном не представлялось возможным.

Ся Чан У был скромнее, чем Ся Чан Чао, но даже он не смог скрыть выражения напыщенности в своих глазах.

– Старший Брат может присоединиться к нам. С его-то навыками владения пером и мечом ему открыта дорога в чиновники, как никому другому.

Ся Чан У и Ся Чан Чао долго изучали характер Ся Цзин Сина и прекрасно знали о его высокомерности. Чем больше подобных вещей они говорили, тем меньше была вероятность, что он подастся в чиновники.

Ся Цзин Син, услышав эти слова, ухмыльнулся и спросил:

– Очень довольны собой, как я погляжу?

Ся Чан Чао и Ся Чан У удивилась на мгновение. Ся Цзин Син воспользовался их замешательством и ретировался. В глазах обоих братьев мелькнуло презрительное выражение.

Глядя на спину удаляющегося Ся Цзин Сина, Ся Чан Чао с ненавистью произнёс:

- И как это понимать! Что он о себе возомнил?

Ся Чан У тоже был зол:

- Когда-нибудь я растопчу его!

Вернувшись в комнату, Ся Цзин Син обнаружил в ней двух ожидающих его людей. Один из них был бородатым мужчиной средних лет, второй – молодым юношей с прямыми бровями.

Мужчина спросил:

- Хозяин, Вы правда хотите...

Ся Цзин Син уселся за стол и развёл руками.

- Ся Чан Чао и Ся Чан У... – подал голос тот, что помоложе. – Почему бы и нет... – под конец фразы он выглядел зловеще.

- Не нужно. Если действовать сейчас, мы только всё усложним, – прервал его Ся Цзин Син. – Без меня Ся Чан Чао и Ся Чан У ничего не сделают Ся Дину. Что касается Мадам Фан... – он ухмыльнулся, – ...будь, как будет.

Оба его собеседника поклонились и повиновались. Ся Цзин Син достал из рукава записку – это была копия его запроса на командование, который он утром подал Его Величеству.

В конце концов, он всё ещё должен был сделать этот шаг.

* * *

Первый лучик солнечного света пробился сквозь резное окно и упал на стол. Шен Мяо сидела за столом, не двигаясь.

Цзин Чжэ вошла в комнату с серебряным тазом в руках и подпрыгнула в изумлении.

- Почему Молодая Леди проснулась так рано?

Шен Мяо молчала, Цзин Чжэ подошла ближе. В лампе на столе оставалось очень мало масла, а на чистом лице Шен Мяо красовались два тёмных пятна под глазами. Цзин Чжэ воскликнула:

- Неужели Молодая Леди не спала всю ночь?!

Шен Мяо покачала головой и устало оперлась лбом о руки.

Она сидела тут всю ночь.

Слова Ся Цзин Сина не давал ей покоя до сих пор. Она не знала, что Шен Юань передал Фу Сюй И, но знала, что это не несёт ничего хорошего семье Шен. А это слово "отступись", явно намекающее на то, что её потуги помочь семье Шен не сработают? Как разобраться в этом?

Цзин Чжэ сказала:

- Неважно, насколько обеспокоена Молодая Леди, она не должна подвергать своё тело таким мучениям. Хозяин и Фюрен будут очень огорчены, если узнают об этом. Так что Молодой Леди лучше съесть что-нибудь, а потом отдохнуть. Если Молодая Леди сдастся первой, то зачем бороться другим?

Шен Мяо действительно была голодна. Проведя в раздумьях всю ночь, она чувствовала слабость и головокружение, поэтому сказала:

- Принеси мне каши. Я поем и лягу спать. Не говори никому.

Цзин Чжэ повиновалась и поспешила на кухню, чтобы принести Шен Мяо еду. Шен Мяо встала, собираясь умыть лицо тёплой водой. Но не успела она пройти и половину пути, как слышались громкие шаги и Цзин Чжэ вбежала обратно.

- Так скоро? - удивилась Шен Мяо. Кухня находилась не так уж близко отсюда, так что даже бегом Цзин Чжэ не смогла бы покрыть это расстояние так быстро.

- Молодая Леди, плохи дела, - Цзин Чжэ изо всех сил старалась не поддаваться панике, но получалось не очень. - Пришёл кто-то из Дворца и собирается немедленно забрать туда Хозяина, Фюрен и Молодого Хозяина!

Полотенце в руках Шен Мяо упало на пол. Она несколько раз вдохнула и выдохнула, после чего сказала:

- Пойду взгляну.

Во дворе евнух, пришедший из Дворца, повторял слова Императора Вэнь Хуэя, и в данный момент говорил с Шен Сином. Обычно люди ниже рангом проявляли уважение и вежливость при разговоре с Грозным Великим Генералом, но теперь этого не было. Фамильярное отношение посланника не сулило ничего хорошего во Дворце.

Когда Шен Мяо вышла, во дворе присутствовали не только Шен Синь, Лу Сюэ Ян и Шен Цю, но

и другие семейства. Старая Шен Фюрен даже вывела Шен Юань Бо. Наблюдая за сценой, Старая Шен Фюрен не проявляла никакой заинтересованности, опасаясь, что любая реакция привлечёт проблемы и на её голову.

Шен Ван обратился к евнуху:

– Осмелюсь спросить, по какой причине Его Величество вызывает Старшего Брата во Дворец?

Евнух смотрел куда-то вверх, отвечая:

– Этот человек действует в соответствии со словами Его Величества, и этому человеку неизвестно, каковы мотивы Его Величества. Вам лучше как можно быстрее последовать за этим человеком во Дворец, – он многозначительно посмотрел на Шен Синя.

Когда Шен Цю заметил подходящую Шен Мяо, он встревожился. Быстро притянув её к себе, он спросил:

– Младшая Сестра, зачем ты вышла? – разглядев её внешний вид, он постарался успокоить её. – Младшая Сестра может не беспокоиться, Его Величество всего лишь вызывает нас во Дворец поговорить о военных мелочах, и мы быстро вернёмся. А когда вернёмся, Старший Брат поведёт тебя есть засахаренные фрукты.

Он не хотел напугать Шен Мяо, но не знал, что в её глазах такое поведение кажется ещё более подозрительным. Вызов Шен Синя, Лу Сюэ Ян и даже Шен Цю во Дворец, даже без Шен Мяо, означало одно – раз эти люди являются ведущими в армии семьи Шен, дело касается армии семьи Шен. А когда дело касалось армии, нужно было действовать очень осторожно.

Если бы Шен Мяо показала свой страх, это только бы всё усугубило, заставив Лу Сюэ Ян и других чувствовать ещё большую тяжесть на сердце. Поэтому Шен Мяо улыбнулась.

– Правда? Старшему Брату лучше сдержать обещание.

Увидев реакцию Шен Мяо, Шен Цю вздохнул с облегчением. Он знал, что его сестра умна, но не хотел втягивать её в дела суда. Более того, дела суда обычно были связаны с человеческими потерями, а он ни за что бы не подверг опасности Шен Мяо.

Лу Сюэ Ян и Шен Синь тоже постарались успокоить Шен Мяо.

– Цзяо Цзяо, оставайся в резиденции и никуда не уходи. Когда Отец с Матерью вернутся, они поведут тебя выбирать новую одежду для Весны.

Шен Мяо повиновалась и молча наблюдала за тем, как евнух уводит её родных.

Чэнь Роу Цю сжала руки Шен Вана в своих и обеспокоенно спросила:

- Почему они так внезапно вызвали Старшего Брата и Старшую Сао во Дворец? Что-то произошло?

Шен Ван покачал головой, а Шен Гуй сказал:

- Старший Брат сияет слишком ярко и не находит общего языка с другими людьми в суде. Боюсь, если с ним случится несчастье, все те люди начнут его сторониться, - эти слова были полны скрытого смысла. Шен Гуй подразумевал, что, если у Шен Синя действительно начнутся проблемы, Шен Гуй и Шен Ван не станут протягивать ему руку помощи.

Шен Мяо мысленно рассмеялась. Она услышала, как Шен Юэ с дрожью в голосе спрашивает:

- Тогда если Старшего Бо настигнет несчастье, справиться со всеми этими людьми будет очень сложно. Это как-то повлияет на нас?

- Как это может повлиять на Юэ'эр? - улыбнулся Шен Гуй. - Если что-то плохое случится с Юэ'эр, то весь удар примет на себя Маленькая Пятёрка.

Эти слова прозвучали мстительно. После похорон сына его карьера продвигалась непросто, и он завидовал более высокому статусу и репутации Шен Синя. Теперь же, видя, как Шен Синь впал в немилость, он был очень рад и даже надеялся, что Шен Синь не сможет выбраться из этого болота и больше не будет ему препятствием.

Блеск удовольствия от чужого горя появился в глазах Шен Юэ, и она с деланным сочувствием взглянула на Шен Мяо.

- Пятая Младшая Сестра, должно быть, была бы очень несчастна, если бы так случилось.

Шен Мяо не разозлилась, а улыбнулась и мягко ответила:

- Удивительно, даже слуги во Дворце не знают о намерениях Его Величества, а ваша семья прямо видит его насквозь, - она взглянула на Шен Гуя. - Второй Шу так дальновиден, что об этом стоит доложить Его Величеству - он точно оценит талант Второго Шу и его способность понимать других. Немного найдётся чиновников с таким тонким мироощущением. Почти как Вэй Дажэнь из предыдущей династии.

После этих слов лица Шен Вана и Шен Гуя изменились в цвете. Какая тема была самой запретной в разговорах об Императоре? Бессмысленные догадки о его намерениях. Шен Мяо прямо намекала на то, что Шен Гуй и Шен Ван ясно видят планы Императора Вэнь Хуэя наперёд, так что это за планы? Она даже вспомнила о Вэй Дажэне из предыдущей династии. Вэй Дажэнь был доверенным лицом Императора и угадывал все его намерения, только

взглянув на него. Пока позиция Императора была нестабильной, Вэй Дажэнь помогал ему контролировать работу многих министров, но в конце концов, когда Император сконцентрировал всю власть в своих руках, Вэй Дажэнь был приговорён к смерти.

Ни один монарх не может допустить, чтоб служащие понимали все его намерения. А если кто-то был способен на такое, он уже не мог почитать правителя в полной мере – а без почтения однажды обнаруживал себя с ножом в горле.

Это – Имперская семья, и они очень подозрительны. Даже простая необдуманная фраза могла навлечь смерть на того, кто её произнёс.

Слова Шен Мяо заставили Шен Вана с Шен Гуем измениться в лице. Они в одночасье поняли, что, если об их словах узнает Император Вэнь Хуэй, их постигнут огромные проблемы. Оба они втайне испугались. Они не понимали, где Шен Мяо научилась такому – заставлять молчать всего одним предложением.

В прошлом такими методами обычно действовала Мэй Фюрен. В данный момент Шен Мяо была несколько встревожена словами Шен Гуя, поэтому не хотела долго пререкаться с ним. Было необходимо срочно думать, как решить проблему.

Старая Шен Фюрен увидела достаточно спектакля на сегодня. Она не хотела оставлять своего сына в невыгодном положении и бросилась на выручку, холодно зашипев:

– Вы приносите одни несчастья семье Шен! – она не могла перестать думать об отделении Шен Синя от семьи, понимая, что теперь это отделение будет перенесено на неопределённый срок. Старая Шен Фюрен даже прикидывала вероятность того, достанутся ли ей богатства Первого дома, если Первый дом вдруг достигнет краха. На её лице появилось алчное выражение.

Шен Мяо было противно находиться в таком обществе. Все эти люди только и могли, что бить лежачего. Среди гадких людей всего мира семья Шен определённо занимала одну из верхних позиций.

Ван И Нянь сжимала руку Шен Дон Лин и пряталась за спинами, не осмеливаясь подать голос. Рен Ван Юнь не спала, но решила сегодня не покидать Цай Юнь Юань, поэтому отсутствовала. Шен Дон Лин мягко сказала:

– Но как мог Старший Бо впасть в немилость? Старший Бо весь год провёл не в столице, так, может, это из-за прошедшей войны? Ему забыли отдать все награды? – Шен Дон Лин старалась разрядить обстановку, но Шен Юэ была недовольна её словами. Старая Шен Фюрен тоже всем видом выразила своё недовольство, и только Шен Мяо слегка удивилась.

Весь год провёл не в столице?

Да, Шен Синь с женой и Шен Цю участвовали в боевых действиях на северо-западе весь год и только недавно вернулись в столицу Дин. Так что в чём бы ни обвиняли Шен Синя, он не мог совершить никакого преступления в столице. Более того, вчера Супруга Сюй Сянь и Супруга Дун Шу выпрашивали о жизни в Городе Сяо Чунь. Зачем бы им понадобилось спрашивать о Городе Сяо Чунь без всякой на то причины? Шен Мяо никогда бы не поверила, что эти деликатные дамы во Дворце действительно интересовались жизнью в отдалённом северо-западном регионе.

Должна быть какая-то связь. Но если обвинения не касаются действий в столице Дин, то что это за обвинения?

<http://tl.rulate.ru/book/5731/384472>